

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-538-548

Научная статья

Поэзия А. Баккуева: эволюция творческого сознания

Р.А. Керимова

Институт гуманитарных исследований
Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
Российская Федерация, 360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18

В статье впервые рассматривается поэзия Артура Ибрагимовича Баккуева — одного из современных балкарских писателей, творчество которого развивается в русле карачаево-балкарской классической традиции. Жанровое своеобразие его произведений представлено философской, религиозной, гражданской, пейзажной, любовной лирикой. Проводится анализ творческого пути А. Баккуева. Рассматривается проблема эволюции авторского самосознания, формирующегося в контексте историко-культурных процессов на стыке XX—XXI вв.

Целью настоящей работы является выявление индивидуальности и определение поэтико-стилистических особенностей, характеризующих самобытность художника в современных реалиях. Автором выявлена трансформация жанрово-стилевой системы, а также сдвиги, произошедшие в семантике стихотворного текста в контексте эволюции творческого сознания. В работе использованы сравнительно-сопоставительный, описательный и текстуальный методы анализа.

Ключевые слова: А. Баккуев, карачаево-балкарская современная поэзия; эволюция авторского самосознания

Введение

Поэтическое творчество Артура Баккуева ранее не подвергалось научному осмыслению и не нашло должного рассмотрения в трудах литературоведов. Тем не менее произведения данного автора представляют особый интерес в плане самобытности поэтической личности в современных реалиях.

Артур Баккуев родился в 1967 году в Пермской области, в городе Горнозаводск в межэтнической семье, что и послужило одним из факторов развития билингвизма в его творчестве. А. Баккуев начинал писать еще в юношестве, но к своим первым стихам, еще незрелым и отмеченным романтической подражательностью, автор относился критично и считал, что «они какие-то необработанные — как грубые камни». По мнению поэта, важную роль в его творческой судьбе сыграл

© Керимова Р.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

его наставник Оюс Уянов, слова которого «Если ты любишь свой народ, пиши на балкарском» стали ключевыми для начинающего автора, возродив огромную любовь к родному языку.

Обсуждение

Как известно, свои первые произведения многие мастера слова советского времени создавали на русском языке, в числе таких авторов был и А. Баккуев. На протяжении всей своей деятельности он расширял свое дискурсивное «пространство» не только за счет варьирования поэтических форматов, но и благодаря переключению между русским и балкарским языками. Ранняя лирика Баккуева (речь идет о русскоязычных произведениях), зародившаяся в 1980-е годы, характеризуется романтическим мироощущением, в ней слабо выражены признаки национального мировосприятия:

Мы накануне, словно две стихии,
Друг другу тайной страстью налитые,
Поспорили, что я до новой встречи
Час пробужденья твоего увековечу... [1. С. 43].

В первую очередь это связано с социально-политической обстановкой в стране, поскольку советская идеология объединяла народы и русский язык занимал статус второго родного языка.

Как отмечает У.М. Бахитикиреева, «транслингвальные процессы имеют как специфические, так и универсальные черты, последние важны для понимания русского языка как доминирующего языка в речевой культуре огромного числа этнически нерусских людей. Русский язык давно не совпадает только с русским этносом и русской культурой» [2. С. 76]. Безусловно, для национального писателя это возможность мышления в параметрах «чужой» культуры, посредством апелляции к иным формам художественного выражения, текст которого «обрастает» особым эстетическим контекстом.

Произведения Баккуева на русском языке характеризуются философскими размышлениями на так называемые вечные темы, связанные с универсальными архетипами «любовь», «жизнь», «смерть», «время». Принцип мышления на русском языке предполагает некое перевоплощение, смену «культурной маски», в то время как на родном Баккуев пишет и мыслит в идентичных для восприятия параметрах языковой среды и культурного контекста. Ведущее место в его русскоязычной лирике занимает тема любви («Чувства выльются наружу...», «Идиллия», «Двустихия о любви», «Были дни наполнены тоской...», «Весна давно прошла...» и т.д.).

Весна давно прошла,
Но в золотом сиянии
И в белом одеянье
Любовь вдруг зацвела!..

Они и были рады,
Но лета жаркий вздох
Застал тот цвет врасплох
И дело все разладил... [1. С. 69].

Художественная составляющая русскоязычных произведений Баккуева сильно отличается жанровой и композиционной организацией.

Как было отмечено выше, раннее его творчество не носит четкой ориентации на национальную картину мира, автор часто использует универсальные образы *ивы, березы*, встречаются ассоциации с *хвойным лесом*. Таким образом, мы наблюдаем две грани творческого самосознания: первая — свободная от национальной концептосферы, вторая — взращенная на почве морально-этической субконцептосферы.

Происходившие в конце XX века радикальные преобразования привели к дестабилизации устоявшейся мировоззренческой системы (переоценке ценностей в общественном сознании), что, естественно, отразилось на развитии стиховой культуры. Постперестроечные авторы заострили свое внимание на проблемах социально-политического характера.

В духе того времени созданы многие произведения и А. Баккуева («Къызыл отда жанадыла гюлле...») («В красном пламени горят цветы...»), «Бирлеге жангыз да жарыкъ керекди...») («Кому-то нужен всего лишь свет...»), «Суратла» («Портреты») и т.д., которые вошли в его сборник «Таула татыуу» («Очарованность горами») (2007).

Этот период становится знаковым для молодого поэта, открыв в нем новые стороны его дарования — склонность к сатире, критическому осмеянию пороков. Стихийный демократизм, присущий А. Баккуеву, соединился с нетерпимостью к привилегированным слоям общества, политическим деятелям. Этим объясняется преобладание критического и сатирического начала в его текстах. Освоив систему поэтических жанров, он создал множество проникновенных лирических стихов, окрашенных пафосом обличения. При этом ирония, сарказм и т.д. встречаются порой в самых неожиданных тематических линиях («Кечеме бермезсе сен татлы тышле...») («Этой ночью не предвидятся сладкие сны»), «Сын ташда жазуу» («Надпись на надгробном камне»), которые изначально не заключают в себе сатирического начала. Впрочем, жанры у зрелого Баккуева часто условны и их сложно классифицировать. В центре баккуевской сатиры — чиновники, корыстные руководители и люди с низкой нравственной культурой. Ему удалось нарисовать психологический портрет человеческих пороков общества XX века. В основе концепции произведений А. Баккуева 90-х годов — критическая оценка социально-политической ситуации, а также озабоченность будущим страны.

На смену групповой обособленности, существовавшей в литературных кругах в 70—80-х годах, приходит демократизация авторского самосознания с актуализацией универсальных топосов в художественном тексте [3; 4]. И несмотря на то, что данный этап в развитии советской литературы характеризуется общностью идеологических позиций и художественных принципов, именно в этот период происходит становление творческой индивидуальности А. Баккуева.

В спектре поэтических размышлений автора стоят такие проблемы, как духовное обнищание, нравственная деградация, алчность руководителей элиты, развал страны, поиски истины бытия, патриотизм и т.д. Стихотворение «Тюп болду кыралым» («Крах моей страны», 1991) посвящено конкретному политическому факту. Печаль и грусть вызывают у автора не только процессы, в результате которых огромная держава распалась, но и потеря нравственных, политических, идеологических ориентиров и, как следствие, деформация ценностных установок. Происходящие изменения беспокоят Баккуева, ему как патриоту тяжело смириться с современной реальностью:

Что странного в том, что любишь свою страну,
Огорчаться (гореть) за каждую ее беду?!
Потерял я и страну и Родину свою, —
Разрушившие её — избежали народного суда [1. С. 53].

Художника мучают сомнения, чувство разочарования от несбывшихся надежд. Поэт рассуждает о прошлом и будущем, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации:

Ненча жыл оддю? —
Тап заман сакълап,
Умутланы эталмадыкъ къабыл.
Кёз жашла тёкдю
Кёк, бизге къарап,
Нек болдукъ биз быллай бир сабыр?! [1. С. 88]

[Сколько лет прошло? —
В ожидании хороших времен,
Надежды не смогли воплотить в реальность.
Много слез пролило
Небо, видя нас,
Почему мы были так терпеливы?!*]
(* Подстрочные переводы здесь и далее наши. — Р.К.).

Тревожное состояние поэта вдохновило его на создание стихотворения «Къач» («Крест») (2002), в котором он рисует портрет современности, стержневая идея которой — призыв противостоять хаосу и неустройству жизни. Автор стремится уловить и воссоздать изменения временных и пространственных категорий, отобразить историческую обстановку. Тонкая ассоциативность, напряженность метафоричного мышления подчинены фантастическому образу фольклорного сказания. Сюжетная линия стихотворения основана на пересказе увиденного героем сна, в центре которого изображен символический образ политической системы (конца XX века) в виде чудовища, которое обкрадывает народ вместе со своими приспешниками:

Къызылбурун сарыуек тонады бизни,
Аякъ тюпге булгады миллетибизни,
Жангыз болса уа душман, мунуча, — кёпле,
Ёз жерлеринден юркген сылхыр эшекле [1. С. 9].

[Красноносый крокодил обокрал нас,
«Подмял» наш народ,
Ах, если бы один он был, — таких много,
С родных мест «сорвавшиеся» безмозглые ослы.]

В характеристике идеалов социализма Баккуев использует приемы иронии и сарказма в сочетании с гротескными высказываниями с оттенком злорадства:

Хырхатамакъ аждагъан кемирди бизни,
Саудюгерлеге сатды жерлерибизни,
Атлам этмезлик болдукъ, тёлемей ултха,
Адам дегениги къой, санамай къуртха [1. С. 9]

[Хриплоголосое чудовище загрызло нас,
Спекулянтам продал земли наши,
Стало невозможным сделать шаг без взятки,
Не считая нас не то что за людей, даже за червяков.]

Но очнувшись, он благодарит Аллаха за благополучную реальность. Положительный исход сна говорит о надежде поэта на светлое будущее страны и процветание нации. Религиозная лексика в тексте (*ибليس, потусторонний мир, надгробные камни*) придает сакральную тональность и определенную символическую «нагрузку» произведению.

Аналогичное развитие данной темы мы находим в творчестве другого балкарского поэта М. Табакоева, который обращается к метафоре «спящего разума». Народ, пребывая в «вековечном» сне, безразличен к противостоянию добра и зла, истины и лжи. А пока он дремлет, «и герой его спит, / В звёзды вонзается ночь-кровопийца» («Век до рассвета. Уснувших не тронь...») [5. С. 43]. Образовавшийся «духовный вакуум» противопоставляется красоте природы. Лирического героя терзают вопросы, на которые он пытается найти ответы:

Нет ответа мне с Всевышних высот,
Мир наш, время наше — обречены,
Как нам быть и что мы делать должны? [5. С. 44]
(«Голубое озеро», пер. М. Липкина).

Идеологическая направленность произведений А. Баккуева определяет гражданское равнодушие, он не боится быть откровенным и непонятым общественностью при выборе острых тем современности:

Бирлеге жангыз да жарыкъ керекди,
Бирсилеге уа — жангыз да салкъын
Бирлени жашаулары — элекди,
Бирсилени уа — толу къарын [1. С. 16].

[Кому-то необходим лишь свет,
Другой предпочитает — тень
Для кого-то жизнь — решето,
Для другого жизнь — полный живот.]

Опустошение, «духовный вакуум» автор связывает с потерей идеологических ориентиров в обществе («Ариу сёлешгенлеге — ийнанама!...» («Красиво говорящим — верю...»), «Бийик кзуллукучулагъа» («Высокопоставленным госслужащим»)).

Конец XX века характеризуется процессом актуализации религиозно-национального самосознания в регионе. Укрепление позиций ислама подкрепляется развитием данного аспекта в творчестве карачаево-балкарских поэтов. Эта тенденция обусловлена стремлением противостоять новым ценностным ориентациям, которые постепенно укореняются в российском обществе. Рассуждая о тенденциях северокавказской словесности, можно утверждать, что понятие «национальный характер» до сих пор актуально в авторском самосознании, которое включает в себя дефиницию поиска смысла жизни и духовно-нравственных ценностей в обществе [6; 7]. Данный феномен находит зримое отражение и в поэзии А. Баккуева («Къайтырса» («Вернешься»), «Жаз башы келди...» («Весна пришла...»)) и т.д.

Смена литературных эпох повлияла на жанрово-тематическое своеобразие и композиционно-стилистические особенности в текстах Баккуева. Изменились форма и способы художественного выражения, структура стиха и даже сама авторская концепция. Выраженная духовная ориентация определила доминирование религиозного маркера в системе стиля поэта. Как и у предшественников (Л. Асанова и К. Мечиева), первостепенным здесь является познавательный и дидактический смысл, разъяснения сочетаются с эмоциональными призывами следовать морально-этическим нормам ислама [8]. При этом не утратилась идеологическая направленность его произведений, поэта все так же волновали вопросы социального неравенства и поиски нравственного идеала в «несовершенном мире».

Так, в 1999 году появляется стихотворение «Бу заманны шартлары» («Особенности этого времени») — памфлет против морально-нравственной деградации населения, а в 2002 году — сатирическое стихотворение «Бюгюнлюк» («Современность»), в котором автор затрагивает актуальные проблемы современности, связанные с трудоустройством.

Однако стоит отметить, что особое место в художественной картине мира А. Баккуева занимает патриотическая лирика. Одним из примеров воспевания родного края является стихотворение «Журтум» («Отчизна»), созданное в 1997 году:

Туугъан жерим — жанымы
Элпек жарыгъы,
Жюрегими жалынын
Жууар жагъымы.
Сезими бла байламлыдан
Тау арбазыма,
Жашлыгъымы ашырдым
Тёр Хабазымда:
Атам ишлеген юйде, —
Жууаш анама
Къор болайым, — ёсдюм мен
Таза хауада [1. С. 76].

[Родина — ты свет моей души
Сердца копоть ты поможешь смыть.
Все чувства мои связаны с сельским двором,
Где молодость провел
В своем родном Хабазе:
В отцовском доме, —
Построенный для матери.
К счастью, —
Я вырос в свежем воздухе.]

Более поздние произведения, посвященные родине, характеризуются доминированием религиозной семантики, что проявляется не только в условной аллегорически заряженной организации пространства, но и на всех уровнях текста, всецело подчиняя себе форму как в стихотворении «Аллах берген жер» («Земля, данная Аллахом»):

Аллах берген жерни киши сыйырмаз,
Анасындан деу болуп тууса да...
— Юргени уа?!.
— юрме кьой...
Юргенлеге кёк
кёкюрер! [1. С. 76].

[Землю, данную Аллахом, никто не сможет отобрать,
Кем бы не родился он...
— А возмущения?!
— пусть возмущается...
Недовольным небо
Возмутится!]

В этом стихотворении А. Баккуев говорит о том, что исход человеческой судьбы зависит от Бога, и разрешение житейских проблем он находит в обращении к Аллаху с просьбой о даровании достойного будущего.

Вообще родина для поэта является центром вселенной, отправной точкой в исходном понятии, на базе которой строится вся его философская картина мира («Алам башы-Малкъарым» («Центр моей вселенной — Балкария»), «Таула татыуу» («Очарованность горами»). В поэтической картине мира система авторского идеала обусловлена национально-художественным мышлением и этноаксиологическим вектором нравственно-этической тематики (дом/родина, народные традиции). В стихотворении «Таула татыуу» А. Баккуев рассуждает о психологической и эмоциональной зависимости (связи) горца с родной землей, с горами, которые представляются неким сакральным пространством, местом общения человека с высшими силами:

Тюшгенде ачыудан жиляргъа,
Жюрегинг ауруса, кыйналып,
Бир жокълукъ ёмюрлюк таулагъа —
Иерле жанынгы, жапсарып [1. С. 76].

[Если будешь плакать от боли,
Сердце будет болеть тяжело,
Встретясь с вечными горами —
Освободят они твою душу от печали и успокоят.]

В этом стихотворении наиболее четко обозначена фольклорная ориентация, где прослеживается связь с мифологическим чувством субстанционного единства человека с камнем, упоминание о его «лечебном» действии на энергетическом уровне [9].

Известно, что развитие национальной словесности обусловлено заложенными в нее ценностями предыдущих поколений. Так, на лирику А. Баккуева повлияло поэтическое мастерство К. Кулиева, наследие которого способствовало возвращению собственной творческой идеи. Кулиевские «Говорю с поэзией», «Спилили дерево, оно свалилось...» и Баккуева «И деревья погибли...», «Разбуди меня, поэзия...» духовно близки. Также много стихов—посвящений великому балкарскому классику [10].

Заключение

А. Баккуев — один из современных балкарских писателей, творчество которого характеризуется традициями национальной и русской поэзии.

Жанровое своеобразие в его творчестве представлено философской, религиозной, гражданской, пейзажной, любовной лирикой, а также миниатюрами («Къарангы кёкде чыгъады айд...» («В темном небе выходит луна...»), «Анна байлыгы» («Мать это — богатство»), «Жарам» («Моя рана»), посвящениями («Къайсын» («Кайсыну Кулиеву»), «Чалгыда» («На сенокосе»)), сонетами («Сонет», «Намазлыкъ» («Коврик для намаза»)).

Время вносит свои коррективы в творчество художника, насыщая его лирику новыми мотивами и проблемами, актуальными на современном этапе развития общества. Происходившие в конце XX века глобальные сдвиги в идеолого-политической, духовно-ценностной сферах жизни общества возродили национально-религиозное мировоззрение и актуализировали этнокультурный компонент в более позднем творчестве А. Баккуева.

Развитие данного феномена в поэзии Баккуева не смещает идеологическую направленность его художественной составляющей, и в связи с этим происходит адаптация религиозного компонента в различных тематических линиях.

Вопросы взаимодействия личности и общества резонируют в его творчестве, эволюционируя и расширяясь, стремясь охватить глобальные проблемы человечества.

Таким образом, А. Баккуев открыл новую главу в истории карачаево-балкарской словесности, и, безусловно, его лирика является продолжением национальной классической традиции. На эстетическую позицию художника ощутимое влияние оказала кулиевская концептосфера, где «камень» по-прежнему остается ключевой этнокультурной константой.

Список литературы

1. *Баккуев А.И.* Таула татыуу (Очарованность горами). Стихотворения. Нальчик: Эльбрус, 2007.
2. *Бахтикиреева У.М.* О транслингвизме и транскультурации через призму одной языковой биографии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 76—80.
3. *Шайтанов И.О.* Дело вкуса: книга о современной поэзии. М.: Время, 2007.
4. *Эпштейн М.* Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX—XX веков. М.: Советский писатель, 1988.
5. *Табаксов М.Х.* Чарс. (Марев). Стихи. Нальчик: Эльбрус, 1995.
6. *Khan A.* Language and ethnicity. In CULPEPER, eds. English language: description, variation and context. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 243—256.
7. *Султанов К.К.* Идентичность и контекст. Этническое и художественное в литературах Северного Кавказа // Слово и мудрость Востока. Литература. Фольклор. Культура. М.: Наука, 2006.
8. *Тетуев Б.И.* Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX — начала XX века. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007.
9. *Kerimova R.A.* Main motives of A. Bakkuev's lyrics // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018. № 8 (10). С. 578—583.
10. *Керимова Р.А., Махиева Л.Х.* К. Кулиев в контексте литературных взаимодействий и взаимовлияний // Творчество К. Кулиева в контексте мировой художественной культуры. Нальчик, 2018.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14.04.2019

Дата принятия к печати: 29.08.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Керимова Р.А. Поэзия А. Баккуева: эволюция творческого сознания // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. С. 538—548. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-538-548

Сведения об авторе:

Керимова Раузат Абдуллаховна — кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований — филиала Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН». E-mail: K.roza07@mail.ru

Poetry of A. Bakkuev: the Evolution of Creative Consciousness

Rauzat A. Kerimova

Институт гуманитарных исследований
Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
Российская Федерация, 360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18

This paper first discusses the poetry of Artur Bakkuev. A.I. Bakkuev is one of the modern Balkar writers, whose poetry develops along the lines of the Karachay-Balkarian classical tradition. The genre originality in his literary laboratory is represented by philosophical, religious, civil, landscape, love lyrics.

As part of the study, an analysis of his creative path is carried out: from the inception of the activity to the professional “maturity”. The author also examines the problem of the evolution of the writer’s self-consciousness formed in the context of historical and cultural processes at the junction of the XX–XXI centuries. The purpose of this work is to identify the individuality and the definition of poetic and stylistic features that characterize the artist’s originality in contemporary realities. The author reveals the transformation of the genre-style system, as well as the changes that have occurred in the semantics of the poetic text in the context of the evolution of creative consciousness. Comparative, descriptive and textual methods of analysis were used in the work.

Key words: A. Bakkuev, Karachay-Balkarian modern poetry; evolution of author’s self-awareness

References

1. Bakkuev, A. 2007. *Taula tatyu. Stikhi*. Nalchik: Elbrus. 128. Print. (In Russ.)
2. Bakhtikireeva, U.M. 2016. O translingvizme i transkul'turatsii cherez prizmu odnoi yazykovoï biografii: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke 2 (50): 76–80. Print. (In Russ.)
3. Epshteyn, M. 1988. *Paradoksy novizny: O literaturnom razvitii XIX–XX vekov*. Moscow: Sovetskiy pisatel'. 417. Print. (In Russ.)
4. Shaytanov, I.O. 2007. *Delo vkusa: kniga o sovremennoy poezii*. Moscow: Vremya. 656. Print. (In Russ.)
5. Tabakoev, M.Kh. 1995. *Chars. Stikhi*. Nalchik: Elbrus. 240. Print. (In Russ.)
6. Khan, A. 2009. Language and Ethnicity. In CULPEPER, eds. *English language: description, variation and context*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 243–256. Print.
7. Sultanov, K.K. 2006. *Identichnost' i kontekst. Etnicheskoye i khudozhestvennoye v literaturakh Severnogo Kavkaza: Slovo i mudrost' Vostoka*. Literatura. Moscow: Nauka. 586. Print. (In Russ.)
8. Tetuev, B.I. 2007. *Karachayevno-balkarskaya avtorskaya poeziya vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka*. Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh. 340. Print. (In Russ.)
9. Kerimova, R.A. 2018. Main motives of A. Bakkuev's lyrics // *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. 2018. 8 (10): 578–583. Print.
10. Kerimova, R.A., and Mahieva, L.H. 2018. K. Kuliyeu v kontekste literaturnykh vzaimodeystviy i vzaimovliyaniy: Tvorchestvo K. Kuliyeva v kontekste mirovoy khudozhestvennoy kul'tury. Nalchik: Redakcionno-izdatel'skiy otdel IGI KBNC RAN. Pp. 92–98. Print.

Article history:

Received: 14.04.2019

Accepted: 29.08.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kerimova, R.A. 2019. “Poetry of A. Bakkuev: the Evolution of Creative Consciousness”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 538—548. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-538-548

Bio Note:

Rauzat A. Kerimova is a Candidate of Philological Sciences at National Assembly of the Karachay-Balkar Literature Branch of the Institute for Humanitarian Research — a branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Research Center” Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: K.roza07@mail.ru